

УДК 343.82(045)

*Л.В. Ложкина***К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН**

Исследованию подлежат вопросы применения к осужденным в исправительных учреждениях физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, обозначенные законодателем как меры безопасности. Безопасность в исправительных учреждениях служит залогом обеспечения законности и иных основополагающих принципов в процессе исполнения и отбывания наказания, а меры, предложенные законодателем, позволяют реализовать гарантии безопасности для всех субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. В работе исследованы основания применения мер безопасности, установленные ст. № 86 УИК в соотношении со статьями ФЗ от 21.07.1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы», регулирующими аналогичные общественные отношения, возникающие при применении к осужденным силы, оружия и специальных средств; обращено внимание на рассогласованность формулировок, предлагаемых в уголовно-исполнительном кодексе и ФЗ от 21.07.1993 г., и высказано предложение о необходимости приведения их к единообразной форме. Исследование подкреплено анализом статистических данных с официального сайта ФСИН, часть из которых структурирована таблично. Автором предложено исключить использование законодателем оценочного признака – иные средства ограничения подвижности и предусмотреть их исчерпывающий список.

Ключевые слова: меры безопасности, физическая сила, специальные средства, оружие, исправительные учреждения, исполнение наказания, лишение свободы, осужденные, безопасность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-920-926

Исполнение наказания в виде лишения свободы предполагает сосредоточение большого количества осужденных в одном исправительном учреждении, а учитывая коллективный принцип их размещения и проживания в общежитиях, в одном отряде может содержаться до 100 осужденных¹. Согласно данным ФСИН России, в 2020 году в исправительных колониях содержалось впервые осужденных к лишению свободы 144 861 человек, 81 756 – осужденных второй раз и 149 527 - осужденных в третий и более раз. В 2021 году соответственно 137 430, 744 67 и 140 676 человек². Таким образом, количество лиц, имеющих криминальный опыт и представляющих высокую общественную опасность, составляет более 60 % от общего числа осужденных, отбывающих реальные сроки лишения свободы. Доля же осужденных, в том числе без рецидива, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в 2021 году составила свыше 67 %. В процессе реализации меры государственного принуждения, взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительной системы и спецконтингента периодически неизбежно возникают ситуации несоблюдения закона или конфликта, требующие соответствующей реакции для стабилизации обстановки и обеспечения надлежащего порядка исполнения наказания. В связи с этим вопросы безопасности в условиях исправительных учреждений крайне актуальны и представляют как теоретический, так и практический интерес, тем более, что нормативное регулирование применения мер безопасности не представляется последовательно единообразным.

В уголовно-исполнительном кодексе исследуемому вопросу посвящена ст. № 86, именуемая «Меры безопасности и основания их применения». В нормах, характеризующих идентичные общественные отношения, содержащиеся в гл. 5 ФЗ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» (далее – ФЗ 1993 г.), используется не словосочетание «меры безопасности», а дается их перечень: физическая сила, специальные средства и оружие.

Представляется не удачным название ст. № 86 УИК, поскольку меры по обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях представляют собой широкое понятие с точки зрения содержания и включают в себя большой набор элементов. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы обеспечивается по отношению ко всем субъектам уголовно-исполнительных правоотношений,

¹ Приказ Минюста России от 30.12.2005 г. № 259 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58541/95b880a9ebbbbf83d4a9d7733928bb5557537148/

² Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/>

в частности и к осужденным. Так, законодатель упоминает в числе основных прав осужденных право на личную безопасность, а согласно концепции развития УИС одним из элементов совершенствования и гуманизации уголовно-исполнительной политики обозначено обеспечение безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, пресечение фактов применения к ним сотрудниками уголовно-исполнительной системы недозволенных методов воздействия, бесчеловечного, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, а также неправомерного применения физической силы и специальных средств³. В ст. № 86 УИК предложенные меры безопасности соотнесены исключительно с неправомерным поведением осужденного, а обеспечение безопасности связывается с применением к осужденным дополнительных мер принуждения. Возможно, законодатель использовал формулировку «меры безопасности», учитывая некую преемственность с ранее действовавшим исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1970 г., в частности со ст. № 35.

Кодифицированные нормативные правовые акты в сфере исполнения наказания ряда стран постсоветского пространства содержат подобную норму с упоминаем в названии мер безопасности, например ст. № 78 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний⁴, ст. № 87 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан⁵, ст. № 57 Уголовно-исполнительного кодекса Туркменистана⁶, ст. № 102 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан⁷, тогда как в ст. № 77 УИК Республики Беларусь используется формулировка «Общие положения о применении физической силы, специальных средств и оружия в исправительных учреждениях»⁸, что фактически повторяет название ст. № 28 ФЗ 1993 г. Не используется словосочетание «меры безопасности» и в международно-правовых актах, затрагивающих вопросы безопасности и применения силы, оружия при исполнении наказания в отношении заключенных.

В правилах 47-49, 82 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными говорится о силе и средствах усмирения⁹; ст. № 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка допускает возможность применения силы должностными лицами для поддержания правопорядка, включая применение огнестрельного оружия, что признается крайней мерой¹⁰. Идентичные элементы обеспечения правопорядка закреплены в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка¹¹.

Представляется целесообразным привести формулировки нормативных предписаний в российском законодательстве, характеризующих применение к осужденным физической силы, специальных средств и оружия в соответствии друг с другом, обеспечив их единообразие.

Часть 1 ст. № 86 УИК гласит: «В случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе, применяются физическая сила, специальные средства и оружие»¹².

³ Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/

⁴ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206

⁵ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704

⁶ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344356

⁷ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723

⁸ URL: <https://zakonrb.com/npa/ugolovno-ispolnitelnyy-kodeks#&Article=77>

⁹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года). URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/>

¹⁰ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года). URL: <https://base.garant.ru/1305338/>

¹¹ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml

¹² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/d071b13c477e879eb424203341a0ea63ce9f41e4/

Как видим, закон выделяет три вида мер безопасности, которые сотрудники могут применить к осужденным: физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие. Очевидно, что подобные меры неизбежно связываются с физическим силовым воздействием на осужденных, вплоть до причинения смерти, поэтому перечень правовых оснований для их применения должен быть сформулирован четко и в идеале не вызывать вопросов.

Норма в УИК о мерах безопасности является бланкетной, отсылая нас в части определения порядка их применения к ФЗ 1993 г. Основания же, указанные в ч. 1 ст. № 86 УИК, заявлены как общие для всех трех мер безопасности. Рассмотрим содержание указанных оснований.

Сопrotивление предполагает умышленные активные формы поведения осужденного, связанные с физическим противодействием законным действиям сотрудников, вступление в силовой контакт. Невзирая на снижение численности осужденных в российских пенитенциарных учреждениях, растёт количество фактов противоправного поведения, связанного с насильственными действиями в отношении сотрудников. За последние пять лет рост составил 63 %¹³.

Под неповиновением требованиям персонала понимается отказ осужденного выполнить предписанные законодательством обязанности или прекратить нарушение установленных режимными правилами запретов. Злостность неповиновения может характеризоваться игнорированием законного требования сотрудника после устных предупреждений и требований прекращения нарушения режима. В соответствии с ч. 1 ст. № 116 УИК РФ неповиновение относится к злостному нарушению установленного порядка исполнения и отбывания наказания и является основанием дисциплинарной ответственности осужденного. Однако в п. 3 ст. № 29 ФЗ 1993 г. основанием для применения физической силы указано не злостное, а простое неповиновение или противодействие законным требованиям сотрудника УИС, а п. 4 ст. № 30, устанавливающий основания применения специальных средств, дополняет указанное выше обстоятельство угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Мы видим различные по правовому содержанию и текстуальному выражению обстоятельства, заявленные в УИК и ФЗ 1993 г. Такое рассогласование в определении правовых оснований применения принудительных силовых мер в условиях изоляции и неполной прозрачности деятельности сотрудников УИС недопустимо.

Участие в массовых беспорядках предполагает умышленные действия больших групп осужденных, связанные с грубым нарушением общественного порядка в исправительном учреждении, соединенные с погромами, поджогами, применением оружия и пр.

Под захватом заложников понимается как насильственное, так и ненасильственное ограничение свободы других осужденных, представителей администрации учреждения или иных граждан и последующее их удержание с выдвиганием определенных требований как условий освобождения захваченных лиц. Согласно официальным данным, с 2018 года фактов захвата заложника в учреждениях пенитенциарной системы не зафиксировано. В 2017 году констатируется 1 случай захвата заложников, в 2015 – 2 случая, соответственно, с привлечением к уголовной ответственности по ст. № 206 УК РФ¹⁴.

Побег осужденного – это оставление места лишения свободы без предусмотренных законом оснований. Данный вид противоправного поведения одновременно образует состав преступления. То есть помимо возможности, а с учетом обстоятельств и необходимости применить силу, включая оружие, задержанный осужденный привлекается и к уголовной ответственности. Количество побегов с привлечением на протяжении последних 5 лет примерно одинаково, а вот число осужденных, находящихся в розыске, снижается, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице ниже.

Одним из оснований для применения мер безопасности законодатель указал проявление буйства осужденных. Нормативного определения данному понятию не дано, более того, в ФЗ 1993 года буйство не упоминается в числе оснований применения физической силы, специальных средств и оружия. Все же постараемся прояснить смысл данного термина. Толковый словарь Ожегова определяет буйство как буйное поведение, драку, бесчинство. Однако правовая оценка указанных форм поведения может охватываться иными общественно опасными действиями, предусмотренными ст. № 86 УИК. Медицинская энциклопедия предлагает нам содержание выражения «тюремное буй-

¹³ Кутаков Н.Н. Противоправные действия осужденных в отношении сотрудников исправительных учреждений: причины, условия и профилактика // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 8. С. 26-34.

¹⁴ Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/>

ство» как непродолжительное двигательное и речевое возбуждение, сопровождаемое злобой или яростным иступлением со стремлением к разрушению, нападению на окружающих или самоизувечиванию; наблюдается вскоре после заключения в тюрьму; разновидность реактивных состояний¹⁵. Как видим, буйство предполагает и особое психическое состояние осужденного, которое может как граничить с вменяемостью, так и исключать её. Конечно, осужденный в подобном состоянии способен представлять угрозу другим лицам и себе, что также выделено в качестве самостоятельного основания применения мер безопасности и сформулировано в ст. № 86 УИК. Представляется нецелесообразным включение в перечень правовых оснований такой размытой формулировки, тем более, что это основание не продублировано в ФЗ 1993 г.

Нападение на граждан как основание для применения мер безопасности, указанное в ст. № 86 УИК, представляет собой умышленные агрессивные действия, связанные с применением насилия к любым физическим лицам, в том числе другим осужденным или сотрудникам. Подобные деяния могут образовывать состав дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и влекут уголовно-правовые последствия для осужденного.

Совершение иных общественно опасных действий включает в себя все возможные иные формы противоправного поведения осужденных на режимных территориях, кроме тех, что специально выделены в ст. № 86 УИК. Это могут быть не только варианты уголовно-правовых нарушений, но и нарушения установленного порядка исполнения и отбывания наказания, то есть режима.

В целом, уровень преступности осужденных в расчете на 1000 человек растет на протяжении последних десяти лет. Приведем некоторые показатели преступности и нарушений режима в исправительных учреждениях согласно данным официального сайта ФСИН с акцентом на наиболее значимые и учитываемые виды преступлений и нарушений режима.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень преступности на 1000 чел.	1,59	1,62	1,75	1,92	2,34	2,59	2,77
Уровень особо учитываемых преступлений на 1000 чел.	0,15	0,12	0,08	0,08	0,08	0,07	0,09
Всего совершено преступлений	838	851	875	914	1015	1012	996
Убийства	18	10	14	4	5	5	11
Ч. 3 ст. № 321 УК РФ	13	8	6	13	17	13	9
Ч. 1-4 ст. № 111 УК РФ	49	47	23	29	27	20	18
Побеги (ст. № 313 УК)	123	101	106	103	110	97	101
В розыске	111	103	89	86	75	69	66
Изыято денег (млн руб.)	3,70	3,35	2,67	1,66	1,38	0,5	0,7
Изыято спиртных напитков промышленного и кустарного производства (л)	37735	34981	31708,2	32414	29081	27042	2479,4
Изыято наркотических средств, психотропных веществ, аналогов (г)	77369	46000	43754	53028	65505	39024	24804
Изыято колюще-режущих предметов (ед)	8352	6064	4397	5865	7363	6509	10918

Перейдем к анализу самих мер безопасности в соответствии с ФЗ 1993 г.

Согласно ст. № 29 сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей. Как видим, содержание этой меры безопасности не раскрыто, носит оценочный характер. Законодатель лишь отнес в разряд физической силы боевые приемы борьбы, указав при этом на обязательную тщетность несиловых способов воздействия на осужденного. Представляется целесообразным внести изменения в ст. № 29, дополнив примечанием, где было бы определено содержание понятия физической силы с указанием иных форм проявления, помимо боевых приемов борьбы.

¹⁵ Медицинская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/Тюремное_буйство

Вызывает вопрос и п. 1 ст. № 29 ФЗ 1993 г., определяющий в качестве основания применения физической силы пресечение административных правонарушений. Но большинство нарушений со стороны осужденных носит дисциплинарный характер и выражается в нарушении установленных правил и порядка поведения, который строго регламентирован. Совершение осужденным дисциплинарного нарушения, не составляющего содержание указанных в ст. № 86 УИК или статьях ФЗ 1993 г. оснований, не предполагает применения физической силы, спецсредств или оружия, по крайней мере, до тех пор, пока не преобразуется в действия, связанные с неповиновением или сопротивлением сотруднику УИС, в ответ на требование прекратить нарушение установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

Ряд правонарушений образуют одновременно состав дисциплинарного и административного правонарушения. В частности, в ч. 1 ст. № 116 УИК закреплён перечень злостных нарушений режима, к которому относится мелкое хулиганство, употребление наркотических средств, одновременно являющиеся и административными правонарушениями согласно ст. № 20.1 и 6.9 КоАП РФ. Должностные лица органов и учреждений уголовно-исполнительной системы не вправе даже составлять протоколы по данным нарушениям, исходя из п. 5 ч. 5 ст. № 28.3 КоАП. Таким правом наделены сотрудники органов внутренних дел. А рассмотрение дел об административных правонарушениях начальником исправительного учреждения допустимо только по двум составам: передача либо попытка передачи запрещённых предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания, и неповиновение законному распоряжению сотрудника УИС. Квалификация действий осужденных как административные правонарушения скорее исключение, а не правило. Кроме того, в ст. № 86 УИК не упоминаются административные правонарушения осужденных в качестве основания для применения мер безопасности. Справедливости ради стоит отметить, что перечень оснований не исчерпывающий, поскольку содержит указание на иные общественно-опасные действия, но и они стоят в ряду с нападениями, захватом заложника, то есть степень их общественной опасности намного более интенсивна, нежели опасность административных правонарушений. Немногочисленная практика привлечения к административной ответственности осужденных говорит, как правило, об отсутствии необходимости в применении физической силы в силу специфики нарушений. Например, прокуратурой Тверской области в ходе надзорной проверки в исправительной колонии был установлен факт наличия у осуждённого и публичной демонстрации татуировки в виде символики экстремистского движения. Осуждённый был привлечён к ответственности по ч. 1 ст. № 20.3 КоАП (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения)¹⁶.

Специальные средства, которые сотрудники УИС вправе при наличии оснований применять к осуждённым, предусмотрены ст. № 30 ФЗ 1993 г. К ним относятся: палки специальные, специальные газовые средства, наручники и иные средства ограничения подвижности, электрошоковые устройства, светошоковые устройства, световые и акустические специальные средства, служебные собаки, средства принудительной остановки транспорта, водометы, бронемшины, средства разуружения преград, специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам¹⁷.

Указанные средства могут применяться сотрудниками только при определенных обстоятельствах, обозначенных в ст. № 30 ФЗ 1993 г. Международные стандарты в сфере обращения с заключёнными в качестве запрета выдвигают использование кандалов, цепей и иных средств усмирения, которые по своей природе являются унижающими достоинство или болезненными (например, правило № 47 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключёнными).

Одно из названных средств представлено в виде оценочного признака – это иные средства ограничения подвижности. В юридической литературе высказывалось мнение, что к числу иных ограничивающих подвижность средств следует относить и смирительные рубашки¹⁸. Если обратиться

¹⁶ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_69/mass-media/news?item=67143986

¹⁷ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 11.06.2022). URL: <https://base.garant.ru/1305321/7d6bbe1829627ce93319dc72963759a2/>

¹⁸ См.: Утянский В.И. Правовые аспекты мер безопасности в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005. С. 22. URL: <https://www.disscat.com/content/pravovye-aspekty-realizatsii-mer-bezopasnosti-v-mestakh-lisheniya-svobody>; Павленко А.А. Обеспечение правопорядка в пенитенциарных учреждениях в свете Правил Нельсона Манделы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4(33). С. 85. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30736147_95625741.pdf

к истории исправительно-трудового законодательства, то ИТК РСФСР 1924 года в ст. № 149 предусматривал применение смиренного пояса, а в первоначальной редакции ИТК РСФСР 1970 года ст. № 35 указывала смиренную рубашку, которая могла применяться к осужденным, проявляющим буйство или совершающим иные насильственные действия, для предотвращения причинения вреда окружающим или самим себе. Подобные средства, естественно, не предусматривались для причинения осужденным страданий, а лишь способствовали пресечению агрессивных действий, вызванных, как правило, особым психическим состоянием осужденного. В настоящее время ни законодательство, ни пенитенциарная практика не допускают использования именно смиренной рубашки, но допускается применение любых подручных средств для связывания при отсутствии средств ограничения подвижности. Учитывая подобную оговорку в ст. № 30 ФЗ 1993 г., целесообразно в законе указать все средства ограничения подвижности, которые наряду с наручниками могут быть использованы в тех же целях.

Третьей мерой безопасности является применение огнестрельного оружия в отношении осужденных. Часто ее называют исключительной мерой, хотя законодатель такого определения не использует. При соблюдении всех правовых условий применение оружия - абсолютно законная форма воздействия, допускающая в том числе и наступление смерти осужденного. Данное положение национального законодательства соответствует международно-правовым актам. В частности, статья 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует право на жизнь каждому лицу, не рассматривая лишение жизни в качестве нарушения указанного права для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для защиты любого лица от противоправного насилия; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Порядок применения мер безопасности определен ФЗ 1993 г. В частности, ст. № 31.1 и 31.2 содержат запрет на применение специальных средств и оружия в отношении лиц, не достигших 18 лет, беременных женщин и осужденных с инвалидностью, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления или совершения вооруженного нападения, когда их поведение создает реальную опасность для жизни и здоровья других лиц. Однако для применения физической силы никаких ограничений законодателем не установлено в связи с указанными выше особенностями осужденных. Хотя использование физической силы может быть более болезненным, чем, допустим, использование наручников. Логично было бы указать подобные ограничения и для применения физической силы.

Рассмотрев некоторые вопросы применения к осужденным физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, можно сделать вывод о необходимости коррекции правовых норм, а предложенные в работе изменения как в рамках ст. № 86 УИК, так и ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы», возможно, не бесспорны, но нацелены на совершенствование пенитенциарного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/
2. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года). URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/>
3. Кутаков Н.Н. Противоправные действия осужденных в отношении сотрудников исправительных учреждений: причины, условия и профилактика // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 8. С. 26-34.
4. Утянский В.И. Правовые аспекты мер безопасности в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-aspekty-realizatsii-mer-bezopasnosti-v-mestakh-lisheniya-svobody>.
5. Павленко А.А. Обеспечение правопорядка в пенитенциарных учреждениях в свете Правил Нельсона Манделы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4(33). С. 85. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30736147_95625741.pdf.
6. Медицинская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/Тюремное_буйство

Ложкина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: lar.lozh1@yandex.ru

L.V. Lozhkina

**ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF SECURITY MEASURES
APPLIED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-920-926

The issues of the application of physical force, special means, firearms to convicts in correctional institutions, designated by the legislator as security measures applied to convicts, are subject to research. Security in correctional institutions serves as a guarantee of ensuring legality and other fundamental principles in the process of execution and serving of punishment, and the measures proposed by the legislator make it possible to implement security guarantees for all subjects of penal law relations. The paper examines the grounds for the use of security measures established by Article 86 of the Criminal Code in relation to the articles of the Federal Law of 21.07.1993 "On institutions and bodies executing sentences in the form of deprivation of liberty" regulating similar social relations arising from the use of force, weapons and special means to convicts; attention is drawn to the inconsistency of the formulations proposed in the criminal code-the Executive Code and the Federal Law of 21.07.1993 and a suggestion was made about the need to bring them to a uniform form. The study is supported by the analysis of statistical data from the official website of the Federal Penitentiary Service, some of which are structured in tables. The author proposed to exclude the use by the legislator of the evaluation feature – other means of restricting mobility and to provide an exhaustive list of them.

Keywords: security measures, physical force, special means, weapons, correctional institutions, execution of punishment, imprisonment, convicts, security.

Received 15.07.2022

Lozhkina L.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lar.lozh1@yandex.ru